

Крепкие узлы

Из истории Большого театра

30 января 1869 года музыкальная Москва и московские артисты поздравляли со сценическим первенством Чайковского оперой «Воевода», о которой В. Ф. Одоевский записал в своем дневнике: «эта опера — задаток оптимистической будущности для Чайковского». С тех пор и до наших дней имя Чайковского неразрывно связано с творческой жизнью Большого театра. Здесь он получил свое боевое крещение как оперный и балетный композитор. 20 февраля 1877 года начал свою сценическую жизнь билет «Лебединое озеро», определивший путь развития русского балета.

Начало композиторской деятельности П. И. Чайковского совпадает с временем, когда русская музыка только начинала выматываться на широкую дорожку общего признания, когда увлечение западной, особенно итальянской, музыкой было в полной силе.

П. И. Чайковский с первых шагов своей творческой жизни активно боролся за русское национальное искусство, и одним из средств борьбы с итальянизмом, сившей себе прочное гнездо в театре, была его критическая деятельность. На страницах московских газет он выступал как страстный публицист и пропагандист русской музыки. «Я готов согласиться, что уважающей себя столице не приходится обходиться без итальянской оперы. Но, в качестве русского музыканта, могу ли я, слушая трети Гучи Патти, хоть на одну минуту забыть о жалком прозябании нашей русской оперы и то время, когда мы имеем в нашем репертуаре несколько таких опер, которыми всякая другая, уважающая себя, столица гордилась бы, как драгоценным сокровищем?», — с горечью пишет Чайковский в своей статье «Итальянская опера».

И в самом деле, оперы русских композиторов были редкими гостями на сцене Большого театра. Число имен-композиторов, стоявшие во главе императорских театров, в угоду вкусам придворной знати искусственно задерживали постановку на столичных сценах сенсационных опер Глинка, Даргомыжского, Сорокина, Рубинштейна. Средства на эти постановки отпускались ничтожные, с вокальной и художественной стороны спектакли оставляли желать лучшего. Оперы ставились наспех, без заботы о вдумчивом раскрытии замысла автора, без должного проникновения в образы. Так были поставлены и опера «Воевода» (1869 год), и балет «Лебединое озеро» (1877 год).

В 1873 году в Большом театре впервые прозвучала музыка к веселенькому сказке А. Н. Островского «Снегурочка». Выдающимся событием в жизни русского оперного театра была постановка оперы «Евгений Онегин» на сцене Большого театра. Она сыграла огромную роль не только для творческого совершенствования композитора, но и в деле развития всего русского оперного искусства.

Премьера «Евгения Онегина» состоялась 11 января 1881 года. Еще работая над «Онегиным», Чайковский писал, что не мыслит ее постановки в императорских театрах, так как из-за царившей там «рутины и казенщины» оперу нельзя поставить так, как ему того хотелось бы. «Для такой постановки», — утверждал он, — нужно, чтобы исчезли рутинные, худшие, казенные приемы, и чтобы я имел право требовать всего, что я считаю необходимым для того, чтобы опера была обставлена как следует».

О постановке в Большом театре Чайковский писал: «Евгений Онегин» пойдет в Москве при очень хорошей обстановке в Большом театре. Его ставят в бенефис Беньямини (капельмейстер) и очень хлопотли, чтобы исполнение было во всех отношениях хорошее. Я радуюсь этому, ибо для меня очень важно решение вопроса — может или не может эта опера сделаться репертуарной, то есть удержаться на сцене».

Жизнь показала, что сомнения Чайковского были напрасны. «Евгений Онегин» — одна из любимейших артистов опер.

С конца семидесятых годов в Большом театре начинают все чаще и чаще появляться оперы русских композиторов, в 80-е годы они уже составляют основу репертуара. Естественно, что меняется отношение к постановкам: отпускаясь большие средства на оформление, обращается большее внимание на художественную сторону спектаклей. К этим го-

дам относится появление на сцене Большого театра опер Чайковского «Мазепа» (1884 год) и «Черевички» (1887 год). Их постановка была осуществлена согласно требованиям автора.

Последней оперой, которую увидел Чайковский в Большом театре (4 ноября 1891 года), была «Пиковая дама».

Через несколько дней Чайковский писал о премьере брату: «Пиковая дама» прошла прекрасно: ансамбли были всякими похвалы; Альта-ни был неузнаваем. Постановка роскошная и поистине беднее Петербургской. Больше всех мне понравились Сионицкая... Успех был большой».

История постановки опер Чайковского в Большом театре за 22 года, то есть с момента показа «Воеводы» в 1869 году до «Пиковой дамы» в 1891 году, весьма характерна. За это время русская опера завоевала прочные позиции и полное признание. И в этом расцвете русской оперной культуры огромную роль сыграл Чайковский.

Связь Чайковского с Большим театром была органической. На его сценической площадке великий композитор проверял жизнеспособность своих произведений. Выработанные им реалистические принципы находили отклик у певцов — его соратников по борьбе за национальную культуру, за ее глубокую идейность. Для них оперы Чайковского были благодарным материалом, вдохновлявшим на создание классических образов, ставших подлинными образцами для многих поколений актеров. К таким артистам-творцам относится первый Онегин — П. А. Хохлов, который, проследив старые традиции, в полном соответствии с замыслом автора, пошел по пути сценического реализма. П. И. Чайковский говорил, что нельзя «еже представить иначе Онегина, как в образе Хохлова». Позже Хохлов создал образы «Конюха» в «Мазепе», «Светлейшего» в «Черевичках», «Елецкого» в «Пиковой даме».

В Большом театре Чайковский увидел и Марию, о которой мечтал, — это была Э. К. Павловская. На другой день после спектакля «Мазепа» Чайковский благодарил ее за «неописанно чудное» исполнение роли Марии и назвал ее своей «благодетельницей».

Среди солистов были его ученики и ученицы по Московской консерватории и между ними одна из лучших Татьяна — М. Н. Климентова-Муромцева.

Творческое общение сроднику Чайковского с артистами московской оперы Б. В. Корсовым, А. И. Варда-ком, М. Е. Медведовым, А. П. Крутиковым, А. И. Скопской, М. А. Эйхенвальд и другими. По просьбе Б. В. Корсова Чайковский была написана знаменитая вставная ария «Мазепы» «О, Мария!», а для Д. А. Усатова — вставная ария Валуны на слова поэта Н. А. Чаева «Слышит ли девочка...». Для балерины Карпаковой и Собшанской, первых исполнителей

роли Одетты в «Лебедином озере», им были написаны вставные номера на де-де и русский танец.

Сохранившиеся переписка с Б. В. Корсовым, А. И. Бардаком, А. П. Скопковым, Э. К. Павловской и другими очевидствует о живой творческой связи автора и исполнителей. О том же говорят и партитуры с пометками, купюрами, транспонировками и т. д.

С неподдельной радостью встречал Чайковский появление на сцене театра молодых артистов, с любовью следил за их успехами, всячески подбадривал и поощрял их. Среди работников Большого театра были и такие, которые пришли в его стены уже после смерти композитора, однако по заре их творческой деятельности Чайковский оказывал им поддержку и помощь. Это, в частности, относится к выдающемуся дирижеру В. И. Суку. Чайковский высоко оценил его дарование и рекомендовал его директору театра.

На сцене Большого театра родился тот Ленский, которого мечтал увидеть Чайковский. Л. В. Собиннов сумел понять поэтический замысел автора и раскрыть этот музыкальный образ с непревзойденной художественной силой. Первое выступление Собиннова в роли Ленского состоялось в 1898 году, через пять лет после смерти композитора, и Чайковскому не пришлось увидеть своего любимого героя таким, каким он его представлял, создавая этот образ. «Как жаль, что брат не дождался такого Ленского. Это как раз то, о чем он в разговорах со мной не раз мечтал, но в возможности чего не верил», — писал М. Чайковский.

Очень высоко ценил Чайковский деятельность дирижера И. К. Альтани и считал возможным доверить свои оперы только ему. Во время его болезни, 19 января 1887 года, композитор сам взялся за дирижерскую палочку. 18 сентября 1889 года в Большом театре состоялась премьера второй постановки оперы «Евгений Онегин». Дирижировал ею автор.

Крепкими узлами композитор был связан с коллективом оркестра, в котором у него было немало друзей и учеников. Начиная с 60-х годов, оркестр Большого театра был первым исполнителем большинства симфонических произведений Чайковского. Так, он впервые исполнил все симфонии, кроме пятой и шестой; поэму «Фатум», увертюру «Ромео и Джульетта», фантазию «Буря» и «Фрагмента да Римини», торжественную увертюру «1812 год», «Итальянское каприччио», балладу «Воевода», Струнную серенаду и все сонаты, кроме третьей.

Новаторские идейно-эстетические задачи, выдвинутые композитором перед оперным искусством, нашли в Большом театре законченное художественное воплощение лишь после Великого Октября. Синтез оперного, музыкального и живописно-декоративного искусства определяет художественный уровень спектаклей. Ощущение правды жизни помогло многим артистам — чутким помощникам реалистических принципов и замыслов Чайковского — создать галерею ярких реалистических образов.

Н. ВИКТОРОВА.